

3. ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: ДИСКУРСЫ ИСТОРИИ, ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ, КОММУНИКАТИВИСТИКИ, ДИДАКТИКИ

О.В. Зернецкая (Украина, Киев)

БЕЛЬГИЙСКИЕ СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ
НА ПОЛЯХ БИТВЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ДИСКУРС
И ПЕРСОНАЛЬНЫЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ

Изучены и описаны не только использование телеграфа и радио во время Первой мировой войны, но и проанализирован опыт кодирования и декодирования, шифровки, сбора информации и т. д. Прецедентом для этой статьи стала история бельгийских солдат, которые воевали в Украине, и особенно одного из них - Марсея Тири, написавшего книгу об этом.

Структура статьи такова: она как бы заключена в дискурсивный фрейм персональных реминисценций, который придает особый характер этому произведению.

Ключевые слова: *Бельгия, Украина, Первая мировая война, средства коммуникации, телеграф, радио, телефон, исторический дискурс, личные реминисценции.*

Осень в Лондоне - это дожди и туманы, машины и двухэтажные автобусы, которые отражаются в мокром асфальте, многочисленные прохожие под зонтиками. Именно в такое время года я была там в одной из научных командировок. 11 ноября 1993 года я вышла на улицу и удивилась непривычной картине: на пальто и куртках пешеходов атели цветы маков. Придя в Вестминстерский университет, я узнала у британских коллег, что сегодня - День памяти, когда чествуются жертвы Первой мировой войны. Вечером, включив «Nine O'clock News», я увидела по телевизору, как 97-летняя Королева-мать (мать Королевы Елизаветы II) с алым маком на груди возлагает цветы у Кенота - памятника жертвам Первой мировой войны, который стоит на улице Уайтхолл, а потом подходит к небольшой группе оставшихся в живых ветеранов Первой мировой войны (кто-то из них с тросточкой, кто-то — на костылях, кто-то в инвалидной коляске) и тепло пожимает каждому из них руку.

Глядя на эту церемонию, я вспомнила про своего прадеда Ивана Зернецкого, полтавского крестьянина, который был участником Первой мировой войны и воевал в качестве бомбардира, то есть стрелял из пушки. После войны он вернулся домой, где его ждали жена и десять детей. Одним из них был мой дед Федор Зернецкий, который во время Второй мировой войны прошел дорогами войны от Киева до Сталинграда и от Сталинграда

до Берлина, где закончил войну в звании майора инженерных войск. Его военным делом было наводить переправы: мосты и понтоны через реки нашей страны и Западной Европы. По-научному это называется — прокладывать коммуникации. Сегодня уже я, его внучка, занимаюсь коммуникациями в новом современном значении этого слова.

От личных реминисценций я снова возвращаюсь к истории. Истории столетней давности, но тем не менее оказавшейся для нас близкой еще и потому, что благодаря посольству Королевства Бельгии мы узнали, что в годы Первой мировой войны в Украине сражался бельгийский автобронедивизион. Одним из его солдат был выдающийся бельгийский писатель и поэт Марсель Тири, написавший об этом повесть «Проездом в Киеве», ставшую бесценным свидетельством тех грозных событий. Книга увидела свет на французском языке в 1927 году. В силу различных, в том числе и политических, обстоятельств книга Марселя Тири «Проездом в Киеве» вышла на украинском языке только в 2016 году [1].

Небольшая по объему книжка как бы озаряет новым светом жизнь в Киеве столетней давности. Это автобиографическое повествование бельгийского солдата о драматических зимних событиях 1917-1918 гг., когда в Киев вошли отряды большевиков под командованием Михаила Муравьева и выбили войска Украинской Народной Республики (УНР). В центре сюжета - отношения молодого Тири и его украинских друзей. Это рассказ о жизни киевлян, где персонажи воплощают различные взгляды на революцию. Произведение М. Тири исполнено сочувствия и пронизано тонкой иронией. В то же время автор непредвзято описывает войну и жестокость. Для нас, украинских исследователей, эта книга очень важна по многим причинам.

Во-первых, киевская жизнь тех времен увидена глазами героя-бельгийца, прошедшего бои на восточном фронте в составе русской армии на землях Украины.

Во-вторых, возвращение бельгийского автобронедивизиона в Киев зимой 1917—1918 гг. — в период, который совпадает с описанием Киева этого периода в «Днях Турбиных». Как тут не отдаться реминисценциям и параллелям с «Семьей Турбиных» Михаила Булгакова, описаниями быстро меняющейся грозовой ситуации в Киеве его героями: братьями Турбинами, прекрасной Еленой, Лариосиком, Мышлаевским, Таубергом и другими!

В-третьих, в книге Марселя Тири «Проездом в Киеве» речь идет о его любви к киевлянке на фоне драматических событий истории, любви, которая имеет трагический финал: смерть героини и переживания героя, за которым стоит сам Марсель Тири. Это вновь отсылает читателя к сюжету романа М. Булгакова.

Причем это связи различных уровней: литературоведческие, исторические, но, вероятнее (что более всего важно), эмоциональные, особенно

для поколения людей, «выросших на Булгакове», и еще более для киевлян, для кого история родного города - эта та эмоциональная пуповина, которая связывает их с родной землей. Таким образом, взаимосвязи исторического контекста бурных времен с лирическими переживаниями героя книги создают тот уникальный нарратив, тот лирико-исторический дискурс, который в силу многих упомянутых выше причин сближает и делает исторические переживания общими для бельгийцев и украинцев.

Увековечиванию памяти бельгийского автобронедивизиона, который принимал участие в военных действиях на нашей земле, а уже после войны (в 1917-1918 гг.) размещался в подвалах Киевского Михайловского Златоверхого монастыря, была посвящена конференция бельгийских и украинских ученых «Марсель Тири, Бельгийский автобронедивизион в Украине и восприятие Первой мировой войны в Украине и Бельгии», которую совместно провели Дипломатическая академия Украины и посольство Королевства Бельгии в Украине.

Это была не совсем обычная конференция, на которой выступали историки, литературоведы, политологи и писатели, потому что среди ее бельгийских участников были представители Института ветеранов Бельгии, среди которых много потомков солдат бельгийского автобронедивизиона. Бельгийцы свято чтут память своих солдат, погибших в Первой мировой войне. Вот они и приехали в Киев, чтобы увидеть, где воевали их предки, чтобы установить на стене Михайловского Златоверхого собора мемориальную доску о бельгийских героях, а перед собором — как памятник тех событий - одну из машин бельгийского автобронедивизиона времен Первой мировой войны.

Эта встреча еще раз подтвердила, что история может помочь построить дружеские отношения и вместе взглянуть на общее прошлое. Таков был главный дискурс этого запоминающегося события. Вот почему украинские участники, в том числе и автор этой статьи, сделали все возможное, чтобы дать почувствовать присутствующим, в том числе бельгийским коллегам, что они знают о вкладе маленькой Бельгии в победу в Первой мировой войне и чтут память ее солдат.

Рассматривая бельгийские средства коммуникации на полях битвы Первой мировой войны, мы, естественно, не обошли вниманием и другие государства-участники. Вместе с тем сразу же следует отметить, что средства коммуникации Первой мировой войны символизировали собой новый военный дискурс, до тех пор не применяемый на полях сражений в таких масштабах, дискурс, от которого во многом зависели исходы сражений, поражения или победы, ибо использование новых по тем временам средств коммуникации существенно изменило «язык войны» и оказало влияние на ее исход.

Анализируя средства коммуникации Бельгии во время Первой мировой войны, следует отметить, что для такой маленькой страны они были

значительными. Еще до войны, в 1913 г., в Бельгии была создана Телеграфная компания, обслуживающая фортификационные сооружения. После мобилизации 1914 г. была основана новая компания в фортах Антверпена и в Генеральном штабе. Существовало также шесть телеграфных армейских подразделений и телеграфные команды при каждом кавалерийском эскадроне. После основания в феврале 1917 г. «Службы беспроводного телеграфа» (Transmissions sans fil), т. е. телефона, каждое большое военное объединение имело такую секцию [2].

Анализируя цифры, представляющие коммуникации Бельгии во время Первой мировой войны, можно прийти к выводу, что они просто поражающие. На полях этой войны воевали 1962 бельгийских телеграфиста и 1500 бельгийских радистов. В распоряжении последних было 600 радиоприемников и радиопередатчиков. Вообще следует отметить, что во время Первой мировой войны потребности в обеспечении радиосвязи между частями действующей армии и кораблями военно-морского флота, а также первые попытки использования радиопередач с целью пропаганды и дезинформации противника способствовали быстрому росту производства радиооборудования.

Во время военных действий бельгийскими связистами было проложено 5300 километров телефонных проводов и кабелей. В распоряжении бельгийской армии 4900 телефонных аппаратов. Следует отметить, что новейшие для того времени средства электрической коммуникации, например, полевые телефоны, были впервые использованы во время Первой мировой войны, что было большим шагом вперед в военной тактической коммуникации [3].

Когда расстояние артиллерийского огня увеличивалось, телефон был особенно полезен для артиллерии, но телефонные провода часто выходили из строя во время обстрелов [3]. Одновременно бельгийская армия использовала также проверенные временем традиционные средства коммуникации. Это были сигнальные флаги и сигнальные лампы. Часто они считались даже более эффективными, чем новые электрические средства коммуникации. Во время Первой мировой войны бельгийская армия использовала 3734 сигнальных флага и 2550 сигнальных ламп [3].

Следует пояснить, что до и во время Первой мировой войны специальности телеграфиста и радиста - это были новые специальности, требующие высокой инженерной квалификации. Поэтому в бельгийскую армию были призваны инженеры, отвечавшие за установку коммуникации между линией фронта и расположенным за линией фронта бельгийским военным командованием. Для этого использовали телеграфные и телефонные аппараты. Инженеры-связисты сами несли на себе катушки с проводами и кабелями. Прокладывая телефонные кабели, их нужно было закапывать в землю. Часто связь прерывалась из-за артиллерийских или минометных обстрелов, и тогда поврежденный кабель нужно было заменять на

новый. То есть специалисты по коммуникации, носившие гордые звания телеграфистов и телефонистов, по сути, были точно такими же «рабочими войны», как и солдаты. Они имели все шансы быть покалеченными или убитыми во время исполнения своей непростой, но такой нужной военной профессии.

Нельзя также забывать чуть ли не самого древнего способа коммуникации, известного человечеству, — курьеров. Они могли быть пешими или конными. Во время Первой мировой войны были задействованы также новые технические изобретения человечества: велосипеды, мотоциклы, автомобили. Они использовались не только бельгийской армией, но и армиями союзников и противников. Для нас это особенно важно, потому что мы говорим о бельгийском автобронедивизионе АСМ. Сокращение АСМ происходит от названия дивизиона на французском языке: Auto-Canon Mitrailleur. Он был создан в 1915 г. в Париже из бельгийских волонтеров. Там же была пошита военная форма. Командовал автобронедивизионом майор Колон. В штате бронедивизиона было 350 человек личного состава.

Когда фронт на Западе стабилизировался, АСМ оказался вне активных военных действий. Поэтому бельгийский король Альберт передал этот дивизион в распоряжение своего кузена - русского царя Николая II. В это время русская армия вела тяжелые бои в Галиции, где активно были задействованы и бронеавтомобили. В бельгийский автобронедивизион входили 13 бронеавтомобилей: 6 пушечных, 4 пулеметных, 3 командирских (которые впоследствии были разобраны на запчасти для оснащенных военной техникой бронеавтомобилей), 6 легковых машин, 20 грузовиков, а также 18 мотоциклов и 30 велосипедов [5]. Последние две позиции нас очень интересуют, так как велосипедисты и мотоциклисты выполняли не только разведывательные, но и коммуникационные функции (доставка сообщений, депеш и т. д.).

Из британских исторических источников известно, что не всегда использование телеграфных, телефонных и радиокommunikаций приводило к победе в битвах на полях Первой мировой войны, поэтому британское командование использовало также почтовых голубей и специально тренированных собак-курьеров, систему сигнальных огней и другие средства [6]. Почему же телеграфная, телефонная и радиосвязь становились все менее эффективной с ходом Первой мировой войны? Большой опасностью были прослушивание и перехват посланий. Британцы, которые знали об этом, использовали в радиосвязи при передаче сообщений звуковые помехи, как, например, звук мин, чтобы защитить свои телефонные переговоры.

Следует отметить, что наилучшие радиосвязь и радиоразведка были в Австро-Венгрии [7]. Поражали прямотушением действия русского командования: «Прямотушение открытых уведомлений по радио о том, что собирается или не собирается предпринять Ренненкамф, сделала хаб-

рую русскую армию жертвой своих вождей» [8], — свидетельствовал британский исследователь Н. Стоун [8]. «Благодаря сообщениям по радио клером, то есть открытым текстом, — пишет М. Гоффманн, — мы знали силу русских войск и точную роль каждой из русских частей» [9, с. 62]. В августе 1914 г. немецкая разведка слушала сообщения штаб-квартиры русских войск в Польше, которые передавались радио клером. Удивительно, но не было ни единой попытки зашифровать их. Русский писатель Солженицын рассказывал, что русское военное руководство несколько наивно использовало передачу сведений поздно ночью, когда, как они считали, немцы ложатся спать и не слушают их передачи (!). Немецкий генерал Вальтер Николаи в своих мемуарах подтверждает: «Абсолютно новым явлением в мире было радио, дающее возможность каждому втянутому в войну перехватывать сведения. Поэтому они были всегда зашифрованными. За исключением русских, все другие вражеские державы вели охоту по перехвату сведений противников и за шифрами не только в странах противников и в воздухе, но и в нейтральных странах. Их получали за большие деньги. Судебные приговоры по этому поводу выносили и в Голландии, и в Швейцарии.

Следствием того, что немецкая разведка была ограничена только небольшим количеством персон Генерального штаба, было то, что ее сил хватало для собственного шифрования телеграмм, и не было возможности привлечь к этому ученых. Этим объясняется то обстоятельство, что политические сообщения имели возможность неоднократно становиться известными противнику» [10, с. 199—200]. Австрийцы интегрировали свои службы перехвата в своем криптографическом департаменте Канцелярии с начала войны. Они регулярно перехватывали и расшифровывали русский трафик на протяжении войны [11, 14]. Бельгийцы вынуждены были разрушить главную станцию международных коммуникаций, которая стояла недалеко от Брюсселя, чтобы она не попала в руки немецкой армии, которая приближалась.

В истории человечества Первая мировая война может рассматриваться как первая великая война, в которой научно применялись электрические коммуникации для нужд военной разведки. В начале войны телефоны и радио были относительно новыми средствами коммуникации, которые в большинстве армий и флотов использовались в лучшем случае менее чем 10 лет. То есть раньше они никогда не использовались в широкомасштабных военных действиях. В результате этого было допущено много ошибок в области безопасности. Наиболее распространенной ошибкой в сфере безопасности была передача сведений клером или слабо защищенным кодом. Последние легко декодировались противником. Окопная война привела к значительному уменьшению использования радио армиями противников, которые более широко использовали телефон и телеграф. Это про-

исходило потому, что информацию, которая передавалась через эти средства коммуникации, было труднее перехватывать.

Вместе с тем начиная с 1916 г. это совсем не стало препятствием воюющим сторонам для усовершенствования методов и технологий тайного прослушивания. Они позволяли получить ранние местные предупреждения в случае атак и других тактических действий противника. Каждая из воюющих сторон также старалась улучшить свои методы шифрования, в то же время, разрабатывала новые методы дешифровки кодов своих противников. Во время этой войны русские военные криптографы стали более опытными и искусными. Например, если в марте 1918 г. на западном фронте введение немецкой армией нового шифра помогло одержать несколько побед, то на восточном фронте Германии если немецким специалистам и удалось подключиться к русским коммуникациям, то они столкнулась с компетентной русской службой криптографии и не смогли сломать русские шифры.

В свою очередь Британское Адмиралтейство имело огромное преимущество над своим главным врагом — Германией, получив от русского флота бесценный подарок — шифровальные книги немецкого флота, которые были найдены русскими моряками в августе 1914 г. среди обломков немецкого крейсера «Magdeburg». Это находка обладала несравненной важностью для использования так называемой «Комнатой 40» («Room 40») — новой службой дешифрования британского Адмиралтейства. После этого в январе 1915 г. успешный перехват зашифрованных сообщений немецкого флота Королевским флотом Великобритании привел к военным успехам последнего.

Дипломатические послания также были объектом охоты военных секретных служб во время войны. Одной из успешных операций, проведенных британской «Комнатой 40», была так называемая «телеграмма Циммермана», на которой мы сегодня не будем останавливаться, поскольку ее международное значение хорошо исследовано [12, с. 226; 12].

Бельгия, будучи нейтральной страной, долгое время оставалась за рамками общего движения развития западной военной разведки. С 1896 г. у нее была немногочисленная служба по наблюдению за своими границами. В 1910 г. Бельгия создала «la Deusieme section» - армейский отдел, который был ответственным за разведку, но, к сожалению, его человеческие и технические ресурсы были очень ограниченными. Только в 1913 г. Бельгия назначила своих первых военных атташе. Разведывательные службы безопасности и контрразведки были во всех европейских странах. Они были подчинены специальным агентствам. У Бельгии была одна из самых старых в Европе служб безопасности, которая называлась «Surete». Она была создана еще в 1830 г., но ее роль во время Первой мировой войны, к сожалению, до сих пор остается невыясненной [11].

Исторические источники свидетельствуют, что «la Deuxieme section» Генерального штаба бельгийской армии была активно задействована в разведывательной и контрразведывательной деятельности с самого начала войны. Позитивным моментом стало создание официальной Службы безопасности в мае 1915 г. под началом Joseph Mage. В 1916 г. она была официально переименована в «Surete militaire».

Война также способствовала профессионализации информационных служб разведки. В результате провалов в начале войны были пересмотрены и сформулированы новые методы разведывательной работы. Тайная война стала более научной как в смысле систематизации процедур, так и в смысле технологического и технического развития материалов, которые использовались. Например, использование методов шифрования поднялось на более серьезный уровень, тогда как техники дешифрования стали более научными. Разрабатывались новые методы. Химики изобрели новые способы обеспечения передачи секретной информации, включая все более эффективные невидимые чернила. Изменился подход к самой информации, которую собирали. Когда она начала приходить во все больших объемах, встала проблема ее систематизации. В связи с этим стали использоваться новые типы секретной документации: обзоры полученных сведений. Все эти изменения привели к значительному увеличению аппарата разведывательных организаций.

Важно отметить, что в ходе Первой мировой войны разведки постепенно улучшали свою совместную работу. Например, страны входившие в Антанту, основали совместный офис в Фолкатоуне в ноябре 1917 г., в функции которого должна была входить координация усилий бельгийцев, британцев и французов по сбору информации, которая была связана с событиями на западном фронте. Потом объединенный главный штаб был учрежден странами Антанты в Париже, где были представлены Россия и другие державы, входящие в Антанту.

Но только в 1918 г. формы работы совместного командования разведывательных служб и их координации стали плодотворными. Этому способствовало развертывание разведывательных сетей на территориях стран, оккупированных Германией. В данном случае речь идет о Бельгии. Бельгийцы пылали ненавистью к поработителям и стремились хотя бы таким образом - собирая о них секретную информацию и распространяя запрещенную прессу антигерманского содержания, которая большей частью печаталась в Великобритании, помочь сокрушить власть немецких завоевателей. Их деятельность отслеживалась немецкой контрразведкой и военной секретной полицией, которые отвечали за безопасность в своих гарнизонах на оккупированных ими территориях Бельгии. Репрессии в адрес тех бельгийских граждан, на которых падало подозрение в шпионаже, в распространении запрещенной прессы, были жестокими. Тысячи бельгийцев были арестованы, прошли допросы в немецких военных судах и получили

приговоры в виде принудительных работ в немецких тюрьмах, таких как Райнбах и других.

По данным исследователя Эммануэля Добрино 277 из арестованных бельгийцев были казнены. Из них - 10 женщин. К некоторым из них слава пришла уже после окончания Первой мировой войны. Так, героиней Бельгии стала медсестра Габриэль Пети. Она отправила в штаб союзников информацию о позициях и перемещениях противников в секторах Мобежа и Лилля. Попала под подозрение, была схвачена и расстреляна на национальном стрельбище Брюсселя.

Последними словами Габриэль Пети были:

«Vive la Roi! Vive...»

Мы можем продолжить сегодня:

«Vive Gabrielle Petit!»

«Gloire aus héros Belge de la Premiere Guerre Mondial!»

Этими фразами я закончила свой доклад. И когда я их произносила по-французски, к горлу подкатил комок, а к глазам подступили слезы. Это было со мной впервые за всю мою научную жизнь. Но взглянув в зал, где сидело не менее сотни бельгийцев, я поняла, что я с ними на одной эмоциональной волне.

После окончания конференции ко мне подошел Чрезвычайный и Полномочный посол королевства Бельгии в Украине Люк Якобс. Между нами состоялась оживленная беседа. В частности, Люк Якобс поблагодарил меня за доклад, отметив его важность, а также за то, что в нем были то сочувствие и сопереживание, которые сблизили наши народы на эмоциональном уровне. Сохранилась фотография нашей оживленной беседы.

В моем понимании состоялось именно то, на что рассчитывали участники международной конференции: дискурс между народами Бельгии и Украины, основанный на осознании и переживании индивидуальной и коллективной памяти представителями этих народов.

Библиографические ссылки

1. *Tipi M.* Проїздом у Києві / Марсель Тіпі. Київ: Саммит-Книга, 2016. 208 с.
2. Communications during World War One. URL: <http://www.be/en/defence/comraunication-during-world-war-one>.
3. The Engineers URL: <http://www.bel4-18be/en/defence/engineers>.
4. *Bennett A.* War and Technology Gallery/ URL: <http://www.bbc.co.uk/history/worldwars/war>.
5. The 'Autos-Cannons-Mitrailleuses' Corps Operating in Russia. URL: <http://www.bel4-18be/en/defence/%E2%80%98autos-cannons-mitrailleues%F2%80%99-corps-operation-russia>.
6. Innovatingin Combat. URL: <http://blogs.mds.ox.ac.uk/innovatingincombat>.
7. *Олейников А.В.* Радиоразведка и подслушивание телефонных переговоров на русском фронте в Первую мировую войну // Военно-исторический журнал. 2013. № 3. № 4.

8. *Stone N.* The Eastern Front, 1914-1917. London, 1975. 63 p.
9. *Hoffmann M.* War Diaries and Other Papers. London, 1929, Vol.I. P. 62.
10. *Николаи В.* Тайные силы. Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время Первой мировой войны и в настоящее время (сборник). Киев: Княгиня Ольга, 2005. 676 с.
- И. *Ростунов И.И.* Генерал Брусилов. М.: Воениздат, 1964.
12. *Зернецька О.* Вплив комунікацій на реконфігурацію системи міжнародних відносин напередодні, під час та після Першої світової війни // Перша світова війна: історичні долі держав і народів: зб. Наук, праць Інститута всесвітньої історії НАН України. 2015 р. С. 261-271.
13. *Tuchman B.* The Zimmerman Telegram. New York: Macmillan. 1958.
14. *Debnqme E.* Espionage. URL: <https://rha.revues.org/6953>